

Рождение человека можно сравнить с восходом солнца, уход – с закатом. Что касается солнца, то миллионы людей каждый день наблюдают восход и закат, думая о своём. Учитывая то, что это происходит каждую минуту в течение суток по всему нашему Земному шару, легко можно представить постоянную связь нашего разума с природой. Днём кто-то от солнца прячется, кто-то радуется, кто-то вообще не обращает на него внимания. Но на восходе и закате все, как один, обращают на него свои взоры. Так и человек в своей жизни от рождения до ухода проходит эти же фазы. Сначала малыш завораживает своим развитием, умиляя своих родных, близких и окружающих. Затем начинает светить в полную силу. Под его лучами рождаются новые идеи, прорастают новые таланты. Для кого-то он невыносимо горяч. Кто-то его не замечает под тенью крон и облаков. Но для большинства его энергия остаётся в людях. Это отрезок жизни, когда на человека можно смотреть без защитных очков. Он мягок, красив, мудр и великодушен. Потом наступает закат. Рождение и уход никого не оставляет равнодушным. Это восход и закат солнца.

Эпиграфом к своей фантастической повести “Чёрные звезды” (1960г.) автор Владимир Савченко использовал цитату Альберта Эйнштейна:

«Эксперимент является безжалостным и суровым судьёй работы теоретиков. Этот судья никогда не говорит о теории "да", в лучшем случае говорит "может быть", а наиболее часто заявляет "нет". Если эксперимент согласуется с теорией, то для последней это означает "может быть"; если согласие отсутствует, то это значит "нет"».

Отношение Валентина Федоровича к математическим моделям, как нельзя лучше, описывается этой цитатой. Для него математическая модель – это способ предсказания результатов эксперимента. К своим алгоритмам он предъявлял, казалось, простые требования в виде: прозрачности (понятности) физических представлений, закладываемых в модель, простоты алгоритма и прецизионной точности. Процесс доведения новой методики до счета базировался на сравнении тестовых задач с точными аналитическими решениями, на сопоставлении с результатами других авторов и, конечно же, с его величеством экспериментом. После сравнения с последним (экспериментом) происходило рождение новых гипотез.

Так устроен мир, что каждая сказанная фраза, озвученная мысль, совершённый поступок через мгновение становятся историей. Хронология для увлечённого человека остается за кадром. Жёсткая конкуренция, в присутствии которой работал Валентин Федорович, накладывала некоторые ограничения на возможности быстрого и конструктивного обсуждения всего нового. Но у него был такой собеседник, слушатель и оппонент в одном лице. Его любимая жена Эвелина Степановна – высоко квалифицированный специалист с чувством врожденного такта – была тем первым человеком, который принимал все его новые идеи. А идеи эти рождались методом многочисленных итераций следующих последовательностей: эксперимент, мысленный эксперимент, корректировка модели, получение новых результатов, новые гипотезы...эксперимент.

Взаимоотношения с учениками у хорошего психолога, педагога и специалиста Валентина Федоровича складывались по-разному. Но общие черты, тем не менее, можно было наблюдать.

При первой встрече шла постановка задачи.

Пауза для осмысления учеником.

Ответы на вопросы, уточнения при второй встрече.

Начало первых совместных мысленных экспериментов.

Тестирование ученика на совпадение образа мышления учитель-ученик, широты и глубины базы знаний в данном вопросе, смежных и не связанных с темой, хобби ученика.

Озвучивание новой идеи. Доведение ее до понимания учеником (иногда не за одну встречу).

А дальше самое интересное:

Если ученик творчески (не слепо) выполняет рекомендации Валентина Федоровича, то возникает новый взгляд, новое понимание проблемы. На это время стирается грань учитель-ученик. Возникает взаимодействие коллега-коллега. После прихода к общему мнению, если оба были искренны – новый план действий. Откат на границу ученик-учитель. И до скорой встречи.

Любой эксперимент во много раз информативнее десятка прецизионных расчетов. Валентин Федорович это понимал и принимал. Эксперимент был для него главным судьёй.